

Двенадцатый дядя императора был связан с дедом, потому что был самым молодым и пытался во всем показать свою власть.

В результате он стал еще более властным чем Чжу Цзань, который только что вернулся в столицу. В результате он вступил с Чжу Цзанем в схватку.

Чжу Цзань ударил его, потом притворился мертвым и нанес подлый удар, которого не ожидал противник.

Двенадцатый дядя императора разозлился до смерти.

В то время мастер еще был в столице врачом императора. Дядя императора просил деда императора заставить мастера прийти к нему и дать ему «Чудесное воскрешение», которое навечно изуродует лицо Чжу Цзаня.

В то время она умоляла мастера, чтобы тот вылечил ее отца и хотела подойти к нему и попроситься к нему в официальные ученики, чтобы он передал ей свои знания.

В тот день ей с большим трудом удалось выйти из дворца, спрятавшись за лодками, когда мастера вызвали к императору.

У нее не было другого выбора кроме как отправиться в резиденцию герцога Чэнго. В конце концов в резиденцию герцога было попасть сложнее, чем в императорский дворец.

С большими усилиями она забралась на большое дерево, чтобы перелезть через стену, но ее кто-то поймал. Этот человек не был снисходителен к ней только из-за того, что она была ребенком. Это было очень страшно.

Хорошо, что отец послал людей разыскать ее, он спас ее и вернул во дворец.

Что касается того, что произошло между Чжу Цзанем и двенадцатым дядей императора, она точно не помнила произошедшего. Из-за этого случая она запомнила его имя, но никогда не видела его.

После этого она стала следовать за своим учителем, возвращаясь в столицу раз в год, а Чжу Цзань уехал с герцогом в северные земли. Она не знала вернутся ли они еще в столицу, по крайней мере она никогда об этом не слышала и ничего не замечала.

Но у нее осталось мнение о герцоге Чэнго, потому что он действительно нравился отцу. Когда она была маленькой, она сидела у него на коленях, когда он работал в кабинете, тогда вошел герцог Чэнго и он отнесся к нему как к другу.

Она помнила герцога Чэнго как образованного человека. Он не выглядел грубым и скучным, как другие члены кабинета министров, которые были или через чур осторожными или чересчур беззаботными, а чаще всего просто носили поддельные улыбки.

Его улыбка была очень теплой и искренней. Когда он увидел, что она встревожена, то он дал ей небольшой медовое угощение, пока отец не смотрел.

Ей нравилось есть мед, но это было ужасно для ее зубов. Отец, мать и сестра так сильно опекали ее, что не позволяли ей есть сладости.

Ей удалось спрятать угощение герцога Чэнго, но в конце концов его нашли горничные.

Она чувствовала между ними дружеские отношения и была настроена против него.

Вспоминая об этом, мисс Цзюнь не могла не улыбнуться, но что-то кольнуло ее сердце.

Отца и мамы больше с ней не было. Это время прошло.

Лю испугалась слез в глазах мисс Цзюнь.

«Молодая мисс...», с беспокойством спросила она: «Кто-то вас обидел?»

Она покачала головой и улыбнулась.

«Нет», ответила она, погладив Лю по голове: «Я просто вспомнила о своих родителях и семье».

Они уже ушли. Было действительно грустно не иметь семьи.

Глаза Лю покраснели.

Люди очень легко погружались в печаль. Один раз поддавшись ты будто снимал с себя всю защиту.

Печаль была тем, что не имело смысла.

Мисс Цзюнь сдерживала свои эмоции и слезы, скатывая карту.

«возьми эту карту и отдай ее управляющему Гао, если он вернется», сказала она.

Лю взяла карту.

«Я пойду в аптеку, чтобы поискать лекарство для молодого мастера», сказала она.

«Молодая мисс так устала, но все равно занимается лечением. Это действительно приносит слишком много хлопот», со страстью сказала Лю.

Мисс Цзюнь покачала головой.

«За все нужно платить цену. В этом мире ничего не достается просто так», сказала она: «Я не считаю это хлопотами. Это не настоящие страдания. Это справедливость. Лю, ты должна это понять».

Лю наклонила голову и внимательно смотрела на нее.

«Значит ты хочешь сказать, что в этом мире нет ничего дешёвого. И если ты слишком жадный, то понесешь большие потери», сказала она: «Если тебе что-то нужно, то придется много работать, верно?»

Мисс Цзюнь улыбнулась.

«Да Лю, ты все поняла», похвалила она.

Лю смущенно улыбнулась.

Когда наступал вечер в каждом дворе принимались кипятить воду для вечерней стирки.

Наложница Юань остановилась и сделала глубокий вдох.

«Этот аромат лекарств такой насыщенны», сказала она.

Наложница Су тоже принялась.

«Там молодой мастер. Он каждую ночь принимает лекарственную ванну», ответила она.

На лице наложницы Юань появилось удивление.

«Старшая сестра, ты думаешь это бесполезно?», тихо спросила она.

«Госпожа ничего об этом не рассказывает, так что должно быть это приносит пользу», ответила наложница Су.

В глазах наложницы Юань вспыхнул свет.

«Насколько они эффективны?», спросила она: «Значит они действительно пытаются излечить болезнь, чтобы он оставил наследника?»

Наложница Су закашляла и нахмурилась.

Наложницу Юань это не смутило, она схватила ее за рукав.

«Пойдем посмотрим», прошептала она.

«Эй!», воскликнула наложница Су и вырвала свой рукав.

«Молодая госпожа приказала, чтобы никто не входил», сказала она: «Нескольких служанок уже за это продали. Не провоцируйте ее, иначе они продадут и вас. Старая госпожа и госпожа не станут вас защищать».

Она улыбнулась.

«Это так серьезно? Я вижу, что молодая госпожа в очень хорошем настроении», сказала она, по-прежнему оставаясь на месте.

«Серьезно или нет это не значит, что нам нужно вмешиваться», сказала наложница Су: «За этим следят Старая госпожа и Госпожа. Нам просто нужно делать свою работу».

Речи наложницы Су были скучны, как и она сама.

Наложница Юань захихикала.

«старшая сестра, я действительно не могу представить, как тебе удалось стать счастливой, выйдя замуж за мастера», сказала она: «Ты была его любимицей».

Наложница Су засмушалась.

«Именно ты родила третью мисс», со смехом сказала она: «Должно быть мастер часто отдыхал в твоей комнате, это ведь потому что он тоже тебе нравился?»

Хоть она много лет назад стала матерью, она не могла не смущаться, слушая как ее дразнят.

«прекрати нести чушь», сказала она: «Мастера больше тут нет, к чему все эти разговоры о

счастье».

Да, мужчины тут больше не было, какой смысл говорить об этом.

Наложница Юань вздохнула.

Прошло уже так много лет, что у все ее воспоминания об этом человеке превратились в шутку.

«Я помню, что тогда я была так нетороплива. Весь день я пыталась привлечь внимание мастера», не могла не сказать она: «Откуда мне знать...»

Откуда ей знать, что ей будет хорошо и без мужчины и есть другая сторона у этого мира.

Наложница Су уставилась на нее.

«Это звучит так, что без мастера ты стала счастливее», сказала она.

Конечно нет

Наложница Юань смущенно улыбнулась, но вспомнив о том, как этот человек общался с ней...Госпожа относилась к ней лучше. Она могла сказать, что ей было грустно, когда он проходил мимо, но это было больше похоже на беспокойство о будущем из-за которого она и грустила. Но позже она обнаружила, что небеса не рухнули из-за того, что исчез всего один человек.

«Ладно,, поторопись. Завтра приедет начальник, чтобы проверить счета. Если мы допустим ошибку над нами будут смеяться все лавочники», напомнила наложница Су.

При этом выражение лица наложницы Юань стало более радостным.

«Если ты захочешь подшутить над ними, это будет не так просто», с улыбкой ответила она.

Она начала уходить. Наложница Су последовала за ней, обернувшись на двор Фан Чэньюй.

Запах лекарств лишь усиливался.

Утром запаха не было.

«Молодая госпожа, давайте пойдем в теплицу», сказала Лю открывая окно: «В кабинете уже плохой запах».

Мисс Цзюнь не планировала отправляться в теплицу. Она планировала пострелять из лука.

Лю взволнованно собрала свои вещи и заставила служанок пойти вместе с ней. Она сама справится с внутренними делами двора.

На самом деле никак дел не было. Самым серьезным было приготовление еды для молодой госпожи. Она решила лично отправиться на кухню, когда услышала смех, доносящийся из комнаты Фан Чэньюй.

Смех раздался лишь на мгновение, потом комната погрузилась в тишину.

У Фан Чэньюй было много дел утром: облегчиться, переодеться, помыться и прочие.

Лю не хотелось этого проверять.

«Не позволяйте никому входить», предупредила она слуг у ворот.

Линчжи закрыла себе рот рукой, отбежав от окна и краснея и улыбаясь глядя на Фан Чэньюй.

«Неужели так страшно? Они и так не пускаю ко мне много людей, так еще и запрещают вам смеяться?», сказал Фан Чэньюй.

Линчжи покраснела и улыбнулась.

«Лучше чтобы все было стабильно. Несколько сестер уже уехали из-за этого», ответила она. Она с беспокойством посмотрела на Фан Чэньюй: «Что бы сделал молодой мастер. Если бы меня продали?»

Она позволила этой фразе соскользнуть с ее языка и ее лицо покраснело еще больше.

«Я хочу сказать, что вы не будете знать новых людей так хорошо, как нас. Мы моем понять потребности молодого мастера лучше», быстро поправила себя она.

Фан Чэньюй смотрел на ее раскрасневшиеся щеки, а его руки сжали подлокотники инвалидной коляски.

«Линчи, тебе интересно слушать эту историю?», спросил он.

Линчжи посмотрела на книгу в руках Фан Чэньюй и кивнула.

«Очень интересно слушать».

Его глаза слегка прищурились, а его голос стал мягче.

«У меня есть книги с более интересными историями. Как насчет того, чтобы я почитал тебе их?», спросил он.

Она кивнула.

«Да», радостно ответила он.

Фан Чэньюй взглянул на кровать.

«Книга лежит на кровати, помоги мне. Мы можем почитать ее в кровати», мягко сказал он.

<http://tl.rulate.ru/book/6355/202108>